

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ НЕКАПИТАЛИСТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ МОНГОЛЬСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

(К 40-ЛЕТИЮ ПРОВОЗГЛАШЕНИЯ МНР)

И. Я. Златкин, С. К. Роцин

В ноябре 1964 г. монгольский народ отмечает 40-летие своей Республики. 26 ноября 1924 г. Первый Великий Народный Хурал провозгласил рождение Монгольской Народной Республики и утвердил ее первую конституцию.

Большой и сложный путь прошла Монголия за истекшие четыре десятилетия. За это время она совершила скачок от феодализма к социализму, миновав целую историческую эпоху — капитализм. Из страны отсталого, кочевого скотоводства Монголия превратилась в аграрно-индустриальное государство, где давно и полностью ликвидирована неграмотность, осуществлена подлинная культурная революция, расцвели национальная литература и все виды искусства, существует развитая система здравоохранения.

Что позволило народу этой страны в такой сравнительно короткий исторический срок столь радикально переделать свою страну, поднять ее — в недавнем прошлом одну из самых отсталых на земле — до уровня передовых социалистических государств? Некапиталистический путь развития — вот ключ к разгадке монгольского «чуда». Но вслед за этим возникают и другие вопросы, связанные с выяснением сущности некапиталистического развития, его особенностей и закономерностей. Упомянутые вопросы вызывают в наше время растущий интерес, объясняемый тем, что все новые и новые народы, освободившись от цепей колониализма и вступив на путь самостоятельного развития, отвергают капитализм как общественную систему и делают свой выбор в пользу социализма.

Монгольская революция не была только и исключительно продуктом внутреннего развития. Она произошла под прямым воздействием и в результате Великой Октябрьской социалистической революции в России. С победой Октября одной из новых закономерностей исторического развития стала реальная возможность победы народных революций в отсталых странах Востока и переход их на некапиталистический путь развития. «С помощью пролетариата передовых стран,— говорил В. И. Ленин на II конгрессе Коминтерна,— отсталые страны могут перейти к советскому строю и через определенные ступени развития — к коммунизму, минуя капиталистическую стадию развития»¹.

Монгольская революция началась как антиимпериалистическая и антифеодальная, она в первую очередь была направлена на завоева-

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. 31, стр. 219.

ние национальной независимости и свержение господства феодалов. Решающей особенностью монгольской революции было то, что с самого начала она развивалась в тесном союзе с рабочим классом Советской России и при активной поддержке Советского государства. Это обстоятельство облегчило стране переход на некапиталистический путь. Программа Монгольской народно-революционной партии гласит: «В истории, в прошлом, революции, свергавшие феодальный строй и уничтожавшие крепостничество, кончались тем, что на место феодального строя устанавливался строй капиталистический... Народная революция, уничтожившая феодально-крепостнический строй в Монголии, открыла монгольскому народу другой путь — некапиталистический, ибо она свершилась в другую историческую эпоху, в эпоху, когда народы угнетенных стран и трудящиеся всего мира уже имели опыт победоносной Октябрьской социалистической революции в России, которая пробудила широкие массы трудящихся аратов и вдохновила их на революционное свержение империалистического и феодального гнета»².

В основе основ успешного развития народной революции в Монголии лежало то обстоятельство, что борьбой масс руководила Народно-революционная партия, возникшая и оформившаяся в 1920—1921 гг. в условиях обострения непосредственной революционной ситуации в стране. Немало трудностей встретила эта партия на своем пути: ей не доставало кадров, опыта; ей мешали сопротивление правых капитулянтов, авантюризм «левых» уклонистов и проявления буржуазного национализма. Но партия, руководствуясь учением марксизма-ленинизма и опираясь на помощь международного коммунистического движения, успешно преодолевала эти трудности.

Другим фактором, обусловившим победу монгольской революции, явилась всесторонняя бескорыстная братская помощь первой страны социализма. Тесное сотрудничество с Советской страной, основывающееся на принципах пролетарского интернационализма, позволило монгольскому народу не только изгнать иностранных интервентов, но и укрепить национальную независимость, наладить хозяйственное строительство, осуществить подъем производительных сил, развернуть культурное строительство и обеспечить развитие страны по пути к социализму, минуя капитализм. «Вечная нерушимая дружба, установившаяся на заре монгольской революции между монгольским и советским народами, всесторонняя братская помощь Советского Союза нашей стране, — говорится в решениях XIV съезда МНРП (1961 г.), — является неиссякаемым животворным источником, из которого трудящиеся МНР всегда черпали и черпают новые и новые силы и вдохновение в борьбе за расцвет своей Родины, за построение социализма»³. Советско-монгольские отношения положили начало новому, социалистическому типу международных отношений — отношений братского сотрудничества и социалистической взаимопомощи свободных народов.

Переход от феодализма непосредственно к социализму, минуя капитализм, предполагает необходимость промежуточных ступеней развития между докапиталистическими отношениями и социализмом. Чтобы «успешно решить задачу нашего непосредственного перехода к социализму, — писал В. И. Ленин, — для этого надо понять, какие посредствующие пути, приемы, средства, пособия нужны для перехода докапиталистических отношений к социализму»⁴. Наличие таких посредствующих путей и средств — одна из отличительных черт послереволюционного развития МНР.

² «Монгольская Народная Республика». Сборник статей. М. 1952, стр. 367—368.

³ «XIV съезд Монгольской народно-революционной партии». М. 1962, стр. 153.

⁴ В. И. Ленин. Соч. Т. 32, стр. 328.

Раньше всего эта черта проявилась в вопросе о государственной власти, утвердившейся в Монголии в результате победы народной революции. В стране тогда не было рабочего класса и буржуазии, основной движущей силой революции выступало аратство. В. И. Ленин, как известно, не исключал возможности прихода крестьянства к власти. «Откуда следует,— писал он,— что это тот слой (крестьянство.— Авт.) не может прийти к власти, «завершая» буржуазно-демократическую революцию? Почему это невозможно?.. Отвечаю — это вполне возможно»⁵. Эта возможность в условиях Монголии превратилась в действительность. С победой революции аратство стало господствующим классом, начало осуществлять свою диктатуру над свергнутым классом феодалов. Однако до конца 1924 г. Монголия формально оставалась ограниченной монархией, что явилось в основном уступкой отсталости народных масс, их слепой вере в святость главы ламаистской церкви богдо-гэгэна, который являлся одновременно и светским правителем в стране. Существование монархии при народной власти оказалось необходимым промежуточным этапом государственного строительства революционной Монголии, вызванным объективными специфическими условиями этой страны.

Государственная власть в Монголии в течение первых двух десятилетий в классовом отношении была преимущественно крестьянской. Созданные в МНР народные хуралы стали воплощением ленинской мысли о том, что крестьянские Советы, Советы эксплуатируемых, являются средством, пригодным не только для капиталистических стран, но и для стран с докапиталистическими отношениями⁶.

Монгольское аратство возглавлялось подлинно революционной партией и пользовалось всемерной поддержкой советского рабочего класса, Советского государства. Это накладывало глубокий отпечаток на характер утвердившегося в стране государственного строя. Говоря о значении революционных связей трудящихся России и Монголии, Ю. Цеденбал отмечал, что, «в сущности, это был классовый союз победоносного рабочего класса России и монгольского аратства, обеспечивший победу нашей народной революции» и успешное продвижение Монголии по пути к социализму⁷. Диктатура трудового аратства, руководимого МНРП и опирающегося на поддержку советского рабочего класса и международного коммунистического движения, — закономерно необходимая стадия развития государственного строя в МНР, соответствующая демократическому этапу переходного периода от феодализма к социализму.

С осуществлением общедемократических задач революции, с изменением классовой структуры монгольского общества и прежде всего формированием национального рабочего класса изменились функции народной власти, изменился и ее классовый состав. Руководящей силой, авангардом народа стал молодой национальный рабочий класс, а основой общественного развития — союз рабочего класса с аратством, что явилось решающим фактором перехода к развернутому строительству социализма и к социалистическому преобразованию сельского хозяйства. При этом следует подчеркнуть, что переход государственной власти от одной стадии к другой шел путем мирной эволюции, путем постепенных изменений.

Монгольской Народной Республике потребовалось около двух десятилетий на решение общедемократических задач революции. Особая длительность общедемократического этапа объясняется, во-первых, крайней экономической и культурной отсталостью страны, низким

⁵ В. И. Ленин. Соч. Т. 24, стр. 27.

⁶ См. В. И. Ленин. Соч. Т. 31, стр. 218.

⁷ Ю. Цеденбал. Избранные статьи и речи. Т. 2. М. 1962, стр. 278.

исходным уровнем производительных сил, во-вторых, весьма сложными международными условиями того времени, когда по пути социализма шли только две страны — СССР и МНР и они испытывали постоянную угрозу нападения со стороны империалистических агрессоров.

Среди общедемократических задач революции важнейшее значение имело выкорчевывание корней феодализма. Свержение политического господства феодалов еще не означало полной победы над ними, ибо они сохраняли сильные экономические позиции. Антифеодальное экономическое наступление началось с национализации земли, декларированной в 1921 г. и подтвержденной Конституцией 1924 года. Уже в первые годы революции аратство было полностью раскрепощено, феодалы лишились всех своих сословных привилегий. Но экономическое могущество бывших феодалов еще не было сломлено, поскольку около половины всего поголовья скота — главного богатства страны — по-прежнему оставалось в их руках. Это давало им возможность продолжать эксплуатацию аратов, тормозить развитие страны. Только полная экспроприация феодалов могла положить конец существованию их как класса. Конфискация скота и имущества феодалов была начата в конце 20-х и завершена в конце 30-х годов, когда собственность бывших феодалов перешла в руки батраков, бедняков и народного государства.

Другой важной задачей было вытеснение из экономики страны иностранного капитала. В первые годы народной власти иностранные торговые фирмы занимали основное место в сфере обращения. Так, в 1925 г. на долю китайских фирм приходилось 60%, англо-американских — 20%, русских частных — 3% общего торгового оборота страны³. Иностранные капиталисты продолжали эксплуатировать сельское и городское население, их деятельность была серьезным препятствием на пути некапиталистического развития, тормозила национальное экономическое строительство. В противовес иностранным торговым фирмам был создан Монгольский центральный народный кооператив (Монценкооп). Поддержка государства, населения, советских торговых организаций позволили Монценкоопу постепенно усиливать свое влияние в торговле страны. Решающую роль в борьбе монгольских торговых организаций с иностранным капиталом сыграло введение в 1930 г. государственной монополии внешней торговли, в результате чего полностью прекратилась эксплуатация монгольского рынка иностранным капиталом.

Важнейшее значение для осуществления курса на некапиталистическое развитие страны имела политика ограничения нарождавшихся национальных капиталистических элементов. В целях повышения товарности аратских хозяйств, роста поголовья скота МНРП поощряла развитие частнохозяйственной инициативы аратов. В стране не запрещалась деятельность частных национальных торговцев, а также хозяйств госкапиталистического типа. В этих условиях в экономике — в сельском хозяйстве, промыслах и торговле — не могли не рождаться капиталистические элементы. Следует учесть и то, что хозяйства бывших феодалов также имели тенденцию к превращению в частнокапиталистические. Стимулирование роста мелкотоварного производства, допущение элементов частного и государственного капитализма — это те посредствующие звенья в экономике, которые были необходимы для перехода от феодального хозяйства, натурального и полунатурального аратского производства к социалистическому. Развитие капиталистических элементов было поставлено в твердые рамки. Уже Конституция 1924 г. установила, что «вся земля и ее недра, леса, воды и их

³ «Монгольская Народная Республика», стр. 204.

богатства в пределах территории Монгольской Народной Республики... являются общенародным достоянием и находятся всецело в распоряжении народа; частная собственность на них не допускается»⁹. Конституция предусматривала сосредоточение в руках государства руководства народным хозяйством и экономической политики. Трудовое законодательство, налоговая политика также препятствовали росту эксплуататорских элементов. В условиях народно-демократического строя нарождавшиеся капиталистические элементы так и не смогли сложиться в класс.

Надежной опорой народного государства в борьбе за некапиталистический путь развития служили государственный и кооперативный секторы экономики. Государственные и кооперативные предприятия и организации создавались в МНР с первых лет революции. Строительство промышленных предприятий осуществлялось либо государством, либо кооперацией; крупные частные предприятия не появлялись. Механизированный транспорт и связь создавались как государственная собственность. Важным экономическим рычагом государства служила финансовая система. Государство осуществляло монополию внешней торговли, основная часть внутренней торговли также перешла в ведение государства и кооперации. Государственный и кооперативный секторы начали проникать и в сельское хозяйство в виде госхозов, конно-сенокосных станций, аратских производственных кооперативов и т. п. В результате всего этого основные командные высоты экономики еще при решении общедемократических задач революции сосредоточились в руках государства. Государственный и кооперативный секторы приобретали социалистический характер, так как важнейшие средства производства являлись общенародным достоянием, а государственная власть принадлежала самим трудящимся. Создание социалистического уклада имело первостепенное значение для успешного развития страны по некапиталистическому пути, для создания предпосылок развернутого строительства социализма. Возникновение и развитие социалистического уклада на демократическом этапе революции было объективной экономической закономерностью, важнейшим проявлением развития МНР по пути социализма, минуя капитализм.

С осуществлением общедемократической программы революции МНР вступила в новый этап своего развития — этап непосредственного строительства социализма. Главными задачами стали создание единой социалистической системы народного хозяйства и дальнейший подъем производительных сил страны. Центральной проблемой этого периода явилась социалистическая перестройка сельского хозяйства. Перевод деревни на социалистические рельсы сложен в любой стране. Но в МНР существовали и дополнительные трудности, связанные с тем, что сельское хозяйство было основной отраслью экономики, в которой занято большинство населения страны, причем предстояло кооперировать не оседлых крестьян-земледельцев, а аратов-скотоводов, ведущих кочевой образ жизни. Это обстоятельство внесло своеобразие в организационные формы сельскохозяйственных кооперативов. Кооперированием были охвачены все слои аратства, включая зажиточные; меры ограничения при приеме в кооперативы почти не применялись. Создание необходимых политических, материальных и культурных предпосылок кооперирования в МНР имело особую важность и потребовало сравнительно много времени. Ликвидация феодалов как класса и укрепление аратских хозяйств, организация и развитие социалистической промышленности, формирование рабочего класса, культурное строительство, развитие простейших форм кооперации в сельском хозяй-

⁹ «Революционные мероприятия народного правительства Монголии в 1921—1924 гг.». Документы. М. 1960, стр. 192.

стве — все это постепенно подготовило почву для развертывания к середине 50-х годов массового добровольного производственного кооперирования аратства. Вместо 200 тыс. мелких единоличных аратских хозяйств к началу 1959 г. было создано несколько сот крупных кооперативов социалистического типа, охвативших практически все аратское население. Кооперирование проводилось при отсутствии в стране сельскохозяйственного машиностроения, — техническое оснащение сельского хозяйства МНР осуществляется при помощи индустриально развитых социалистических стран, в первую очередь СССР. Успешное массовое кооперирование аратства означало победу социалистических отношений во всем народном хозяйстве. Ю. Цеденбал отмечал, что «полный перевод аратских хозяйств на путь общественного социалистического хозяйства справедливо рассматривается в нашей стране как исторический переворот, равный по своему значению народной революции 1921 г.»¹⁰.

Расширение и укрепление социалистического сектора позволило уже с 1948 г. перейти от одногодичных планов к перспективному планированию экономики. С завершением социалистического кооперирования планирование стало носить подлинно всеобъемлющий характер, ибо во всей экономике начал действовать объективный экономический закон планомерного, пропорционального развития.

Успехи хозяйственного строительства привели к существенным сдвигам в экономике страны. В результате высоких темпов развития промышленности — среднегодовой прирост составил 13% во второй пятилетке (1953—1957 гг.) и 18% — в годы трехлетки (1958—1960 гг.) — удельный вес промышленной продукции достиг 40% валовой продукции народного хозяйства. Грузооборот страны, в прошлом исключительно вьючный и гужевой, стал осуществляться в массе своей современными видами транспорта — железнодорожным, автомобильным и авиационным. В самостоятельную отрасль выделилось земледелие: уже 1960 год показал, что освоение целины позволяет МНР полностью отказаться от импорта зерна.

Победа социалистических отношений во всех отраслях экономики открыла перед страной широкие перспективы дальнейшего роста производительных сил, неуклонного повышения материального благосостояния и культурного уровня трудящихся. XIV съезд МНРП в июле 1961 г. констатировал, что «МНР вступила ныне в новый период своего развития — в период завершения строительства социалистического общества. Основным содержанием этого периода являются всемерное развитие и завершение процесса создания материально-технической базы социализма»¹¹. В качестве важнейших задач этого периода съезд выдвинул дальнейшую индустриализацию, механизацию сельского хозяйства, совершенствование социалистических производственных отношений и организационно-хозяйственное укрепление социалистических предприятий, особенно в сельском хозяйстве.

Крупным шагом на пути завершения строительства социалистического общества является третий пятилетний план МНР (1961—1965 гг.). К концу 1965 г. валовая продукция сельского хозяйства увеличится в 1,8 раза по сравнению с 1960 г., причем поголовье скота должно возрасти на 11%, а посевные площади — примерно втрое, промышленная продукция возрастет в 2,1 раза при среднегодовом темпе роста в 16%, выработка электроэнергии увеличится в 3,6 раза, добыча угля — в 2,2 раза, продукция легкой промышленности — в 2,8 раза, пищевой — в 2,3 раза. Национальный доход — основа роста благосостояния народа — поднимется за пятилетие более чем на 60%¹². Итоги

¹⁰ Ю. Цеденбал. Избранные статьи и речи. Т. 2, стр. 193.

¹¹ «XIV съезд Монгольской народно-революционной партии», стр. 9.

¹² Там же, стр. 123, 173, 180—182.

первых трех лет пятилетки свидетельствуют, что плановые задания в целом выполняются успешно. Высокими темпами растет промышленное производство. В районе Дархана сооружается новый промышленный центр, объединяющий ряд предприятий тяжелой и легкой промышленности.

Надо отметить, что процесс промышленного строительства, структура производства в МНР весьма специфичны. Это определяется прежде всего внутренними условиями. Дореволюционная Монголия не имела промышленности. Последняя стала создаваться лишь после установления народной власти. Не было опыта, традиций, кадров. Немалое влияние оказывал и оказывает такой фактор, как сравнительная малочисленность населения. Ограниченность трудовых ресурсов при современном уровне развития производительных сил препятствует созданию большого промышленного комплекса, охватывающего широкий круг отраслей тяжелой и легкой промышленности. Но МНР — составная часть мировой социалистической системы; промышленность республики развивается при международном социалистическом разделении труда, предполагающем специализацию и кооперирование производства. В этих условиях отпадает необходимость для МНР, как и для любой другой страны, создавать у себя полный промышленный комплекс. Каждая страна получает возможность сосредоточиться на создании такого оптимального народнохозяйственного комплекса, в том числе и промышленного, который дает максимальный экономический эффект.

В МНР успешно развиваются топливно-энергетическая, горнорудная, строительная, легкая и пищевая отрасли промышленности. Большие перспективы как для внутреннего рынка, так и для экспорта имеет промышленность по переработке животноводческого сырья. Богатые запасы полезных ископаемых позволяют расширять производство горнодобывающей промышленности, что отвечает интересам Республики и всего социалистического содружества.

В МНР, где до революции грамотных было менее 1% населения, сейчас работают сотни общеобразовательных школ, 19 техникумов, 9 высших учебных заведений, введено обязательное семилетнее обучение в городах и обязательное начальное обучение в сельской местности. Повсеместное распространение получила современная медицина. Проведена огромная работа по ликвидации социальных болезней, резко сократились инфекционные заболевания. В последние годы среднегодовой прирост населения составляет около 3%. В стране функционирует густая сеть культурно-просветительных учреждений, большие успехи достигнуты в развитии искусства и науки.

Монгольская Народная Республика — равноправный член социалистического содружества народов. С первых лет революции она развивается в тесном союзе и братском сотрудничестве с Советским государством, а после образования мировой социалистической системы — со всеми социалистическими странами. СССР и другие социалистические страны оказывали и оказывают всемерную помощь МНР в социалистическом строительстве по всем линиям: политической, экономической, культурной и оборонной. Новую полосу во взаимоотношениях МНР с братскими странами открыло ее вступление в Совет Экономической Взаимопомощи. В постановлении V пленума ЦК МНРП (декабрь 1963 г.) говорится: «Вовлечение МНР в сферу многостороннего сотрудничества стран социализма и международного социалистического разделения труда дает нашей стране возможность обеспечить высокие темпы развития ее народного хозяйства на основе максимального использования внутренних ресурсов страны и преимуществ братских отношений дружбы, сотрудничества и взаимопомощи со странами социализма. Благодаря этому МНР сможет за короткий срок

успешно преодолеть относительное отставание от передовых социалистических стран в уровне своего экономического развития и создать предпосылки для более или менее одновременного перехода вместе с другими социалистическими странами к коммунизму»¹³.

Опыт МНР — первой зарубежной страны, пришедшей к социализму, минуя капиталистическую стадию, — имеет большое теоретическое и практически-политическое значение.

Разработанная В. И. Лениным стройная теория некапиталистического развития, одобренная в 1920 г. II конгрессом Коммунистического Интернационала, прочно вошла в арсенал мирового коммунистического движения, вооружив его могущественным средством воздействия на ход мировой истории в направлении к социализму и коммунизму. Совершенно особое, исключительно большое значение она имела и имеет для самих народов развивающихся стран, для их революционных классов и партий, избавляя их от блужданий, от ненужных жертв и потерь. Эта теория стала научной основой стратегии и тактики революционных партий, внешней и внутренней политики революционных правительств; она определяет характер и содержание переходного периода от старого режима к новым, социалистическим общественным порядкам.

Известно, что социализм не может зародиться в недрах феодального или капиталистического общества. Для замены старых, антагонистических производственных отношений новыми, социалистическими или, иначе, для создания экономического базиса социализма необходим особый переходный период, в процессе которого должны быть накоплены социальные, экономические и культурные предпосылки для постепенного преобразования общества с господством частной собственности на средства производства в общество, основанное на всенародной собственности на них. Опыт Монголии подтверждает, что главной экономической задачей переходного периода является формирование социалистического уклада в экономике страны и постепенное его превращение в господствующий способ производства.

Марксистско-ленинское учение о переходном периоде к социализму не было неизменным. Оно развивалось, углублялось и уточнялось по мере накопления конкретного опыта борьбы за социализм. К. Маркс и Ф. Энгельс, творившие в эпоху домонополистического капитализма, считали несомненным, что начало социалистическому преобразованию мира будет положено высоко развитыми капиталистическими странами. В связи с этим переходный период к социализму они представляли себе по времени сравнительно непродолжительным, а его содержание видели в актах экспроприации экспроприаторов, учреждении диктатуры пролетариата, организации производства и распределения на новых, коллективистских началах. XX век внес в эту теорию ряд существенных уточнений.

Во-первых, начало мировой социалистической революции в условиях империализма было положено не самой передовой в экономическом отношении, а одной из относительно отсталых капиталистических стран — Россией. Переходный период российского общества к социализму не мог не быть гораздо более сложным, чем он представлялся в XIX в. основоположникам научного коммунизма.

Во-вторых, в борьбу за социализм вступили и такие народы, общественные отношения у которых носили ярко выраженный докапиталистический, феодальный или полуфеодальный-полукапиталистический

¹³ «Узэн», 24 декабря 1963 года.

характер. Некоторые из них входили в состав многонационального Российского государства и до Октября были объектом колониальной эксплуатации со стороны правящих классов России. Октябрьская революция раскрепостила эти народы. В едином строю со всеми национальностями Советского государства они приступили к строительству социализма, пройдя свой, особый переходный период.

В-третьих, в борьбу за социализм втянулись отсталые колониальные народы, которые, подобно монгольскому, добившись национальной независимости, образовали национальные государства и начали строить социализм, опираясь на поддержку международного коммунистического движения, в частности и в особенности — на братскую помощь Советского Союза.

В-четвертых, в обстановке крушения колониальной системы империализма на путь борьбы за социально-экономический и культурный прогресс вступают народы, которые не знают развитых классовых отношений, частной собственности на средства производства. Совершенно очевидно, что переходный период к социализму от доклассового общества должен иметь существенные особенности.

Сама практика борьбы народов за построение социализма свидетельствует, что переходный период к социализму не может быть одинаковым для разных стран и народов. Наоборот, в зависимости от объективной социально-экономической структуры общества, начинающего движение к социализму, от характера, глубины и очередности назревших преобразований он различен для разных стран и народов. Однако при всем многообразии переходных периодов они могут быть сведены к следующим основным типам: 1) для стран высоко развитого капитализма (например, Англия, США и т. п.); 2) для стран с многоукладной экономикой, но с господством капитализма (к числу таких стран относилась Россия); 3) для народов, находящихся на докапиталистической ступени развития, входящих в состав многонациональных государств, строящих социализм (восточные республики СССР); 4) для народов, идущих к социализму от господства феодализма в условиях отдельно взятой страны (Монголия); 5) для народов, стоящих на дофеодальном, доклассовом уровне развития и ставших в составе молодых независимых национальных государств на путь социалистических преобразований (некоторые страны Азии и Африки).

Опыт МНР представляет собой классический пример успешного некапиталистического развития независимого, суверенного государства, начавшего движение к социализму от полного и безраздельного господства феодализма, миновав целиком стадию капитализма. Опыт МНР раскрывает конкретную практику некапиталистического развития и его закономерности в наиболее, если можно так сказать, чистом виде. Исторический пример Монголии служит неоспоримым свидетельством жизненности марксистско-ленинского учения о некапиталистическом развитии.

Трудности, стоявшие перед революционным народом Монголии и его партией, были исключительно большими, а характер и объем задач, требовавших решения, — необычайно сложными. К. Маркс, имея в виду задачи строительства первой фазы коммунизма, то есть социализма, в высокоразвитой промышленной стране, писал: «Мы имеем здесь дело не с таким коммунистическим обществом, которое развилось на своей собственной основе, а, напротив, с таким, которое только что выходит как раз из капиталистического общества и которое поэтому во всех отношениях, в экономическом, нравственном и умственном, сохраняет еще родимые пятна старого общества, из недр которого оно вышло»¹⁴. Можно себе представить, как сильно дают о себе

¹⁴ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 19, стр. 18.

знать «родимые пятна» старого строя в странах отсталых и слаборазвитых, идущих к социализму не от капитализма, а от феодализма. Эти «родимые пятна» неизбежно порождают национальные особенности, специфику переходного периода данной страны. Но как бы ни были важны и значительны эти специфические особенности, решающее влияние на переходный период к социализму оказывают не они, а общие закономерности исторического развития. В наше время нет на земле таких народов, которые жили и развивались бы изолированно, в отрыве от других народов мира. Тесное и глубокое переплетение национального и всеобщего обуславливает решающее влияние в жизни и развитии каждого отдельного народа общих закономерностей, их примат над национально-специфическим.

Обобщая практику революционных преобразований в странах социализма, Совещание представителей коммунистических и рабочих партий в ноябре 1957 г. установило, что такими общими закономерностями, обеспечивающими успешное строительство социализма в любой стране и при любых условиях, являются «руководство трудящимися массами со стороны рабочего класса, ядром которого является марксистско-ленинская партия, в проведении пролетарской революции в той или иной форме и установлении диктатуры пролетариата в той или иной форме; союз рабочего класса с основной массой крестьянства и другими слоями трудящихся; ликвидация капиталистической собственности и установление общественной собственности на основные средства производства; постепенное социалистическое преобразование сельского хозяйства; планомерное развитие народного хозяйства, направленное на построение социализма и коммунизма, на повышение жизненного уровня трудящихся; осуществление социалистической революции в области идеологии и культуры и создание многочисленной интеллигенции, преданной рабочему классу, трудовому народу, делу социализма; ликвидация национального гнета и установление равноправия и братской дружбы между народами; защита завоеваний социализма от покушений внешних и внутренних врагов; солидарность рабочего класса данной страны с рабочим классом других стран — пролетарский интернационализм»¹⁵.

Центральное место в перечисленных закономерностях занимает закон о руководящей роли рабочего класса в революции и строительстве социализма, о его диктатуре и союзе с крестьянством и другими слоями трудящихся. Без рабочего класса, без превращения его в класс-гегемон, без такого его ядра, как марксистско-ленинская партия, нет и не может быть социализма. Как капитализм является порождением буржуазии, так и социализм есть дело рук прежде всего и главным образом рабочего класса. Объективный ход исторического процесса делает рабочий класс центральной фигурой эпохи социализма. Таков непреложный закон истории.

Но преломление этого закона в конкретных национально-особенных условиях той или иной страны может быть различным. В Монголии до революции, как уже говорилось, не было национального рабочего класса, он начал складываться и формироваться лишь в процессе переходного периода к социализму. По всем данным формирование монгольского рабочего класса и его превращение в класс-гегемон завершились не ранее начала 40-х годов, то есть через два десятилетия после победы народной революции. Кто же был творцом монгольской революции и всех революционных преобразований, расчистивших путь последующему развернутому строительству социалистического общества?

¹⁵ «Программные документы борьбы за мир, демократию и социализм». М. 1961, стр. 12—13.

Монгольский опыт учит, что если главной движущей силой революции было монгольское крестьянство, то успешное продвижение страны к социализму было обеспечено союзом этого крестьянства с международным рабочим классом, в первую очередь с рабочим классом Советского Союза. Монгольский опыт учит, что в современную эпоху, когда так тесно переплетены национальные и интернациональные задачи освободительной борьбы, борьбы за социализм, вполне возможна такая форма воплощения закона о союзе рабочего класса и крестьянства. Организатором и хранителем этого союза выступает марксистско-ленинская партия, представляющая интересы данного национального крестьянства, понимающая объективные закономерности и умеющая их использовать в интересах социализма. Известно, что Монгольская народно-революционная партия еще на своем первом съезде решила вступить в ряды Коммунистического Интернационала, секцией которого она и стала на правах сочувствующего члена. Теперь более чем очевидно, что грандиозные достижения, составляющие предмет законной гордости трудящихся Монголии, являются результатом союза монгольского крестьянства с международным рабочим классом, идейного руководства со стороны последнего, братской бескорыстной помощи социалистических государств, в первую очередь СССР.

История всех стран и народов свидетельствует, что крестьянство, будучи предоставлено только самому себе, не в состоянии отстоять свои классовые интересы. Оно всегда, во всех случаях выступало под руководством других классов — феодалов или буржуазии, — выделявших из своей среды лидеров революционного движения. В этом одна из главных причин поражения крестьянских войн и революций прошлого. Объясняется это объективно-экономическим положением крестьянства в обществе. К. Маркс в свое время писал: «Парцелльные крестьяне составляют громадную массу, члены которой живут в одинаковых условиях, не вступая, однако, в разнообразные отношения друг к другу. Их способ производства изолирует их друг от друга... Каждая отдельная крестьянская семья почти что довольна сама себе, производит непосредственно большую часть того, что она потребляет, приобретая таким образом свои средства к жизни более в обмене с природой, чем в сношениях с обществом. Парцелла, крестьянин и семья; рядом другая парцелла, другой крестьянин и другая семья»¹⁶. Особенности крестьянского производства, традиции земельной собственности и в добуржуазном и в буржуазном обществе лишают крестьянство такого могущественного средства классовой борьбы, как организация, как сознательная, организованная и последовательная политическая борьба за свои классовые цели. И в наше время без союза с рабочим классом, без руководства со стороны рабочего класса крестьянство неизбежно отдаст судьбу революции в руки буржуазии или феодалов, которые и направят движение к капитализму или реставрации феодализма.

Монгольская революция победила и завершилась торжеством социализма потому, что крестьянство Монголии, руководимое марксистско-ленинской партией, с самого начала вступило на путь союза с рабочим классом, непрерывно его укрепляя и углубляя.

Из закона о руководящей роли рабочего класса вытекает необходимость диктатуры этого класса. Исторической миссией диктатуры пролетариата является построение социалистического общества. Но как и во всех других случаях, эта всеобщая закономерность становится реальностью в разных странах по-разному. Программа КПСС отмечает, что «разнообразие исторически сложившихся национальных особенностей и традиций порождает специфические условия революционного процесса, разнообразие форм и темпов прихода пролетариата к власти.

¹⁶ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 8, стр. 207.

Этим обуславливается возможность и необходимость в ряде стран переходных ступеней в развитии борьбы за диктатуру пролетариата, разнообразие форм политической организации общества, строящего социализм»¹⁷.

Диктатура рабочего класса становится необходимой и появляется на той стадии революционного процесса, когда общество практически приступает к строительству социализма. Но в зависимости от специфических национально-особенных черт темпы перехода к непосредственному социалистическому строительству, а значит, и темпы становления пролетарской диктатуры могут быть различными. Опыт Монголии полностью подтверждает сказанное. Диктатура рабочего класса утвердилась в МНР далеко не сразу. Понадобился ряд переходных ступеней, прежде чем народная власть в стране оказалась в состоянии осуществлять функции такой диктатуры. В течение первых двух десятилетий органы народной власти МНР выполняли функции, свойственные революционно-демократической диктатуре рабочего класса и крестьянства, а не социалистической диктатуре рабочего класса. И лишь на втором, социалистическом этапе революции народная власть МНР приобрела характер пролетарской диктатуры.

Опыт Монголии позволяет считать установленным, что для стран с феодальным строем, вступивших на путь суверенного развития и идущих к социализму, минуя капитализм, закономерно деление их переходного периода на два основных этапа: первый — общедемократический и второй — социалистический. Они различаются между собой характером тех преобразований, которые составляют их главную задачу, главное содержание. На долю первого, общедемократического этапа выпадают такие задачи, как ликвидация феодальных экономических и общественных институтов, их радикальная демократизация, коренные аграрные преобразования, строительство государственного сектора в промышленности, сельском хозяйстве и торговле, приобретающего в дальнейшем черты социалистического уклада, начало культурной революции, формирование кадров рабочего класса и национальной интеллигенции, ликвидация феодалов как класса и т. п. Содержанием второго, социалистического этапа является строительство материально-технической базы социализма и социалистическая перестройка сельского хозяйства, полная ликвидация многоукладности и превращение всего народного хозяйства в единую социалистическую хозяйственную систему, руководимую и направляемую единым народнохозяйственным планом в соответствии с экономическими законами социализма. Отмеченные этапы, конечно, не отделены друг от друга глухой стеной, разделяющие их грани довольно подвижны: на первом этапе зарождаются и получают развитие элементы социализма, на втором — получают свое завершение задачи первого.

Начало первому этапу переходного периода кладет победоносная антиимпериалистическая и антифеодальная народная революция. Эта революция не является социалистической. По своему объективно-экономическому содержанию она примыкает к революциям буржуазно-демократического типа, но радикально от них отличается тем, что, во-первых, она развивается в условиях союза национального крестьянства с международным рабочим классом, осуществляемого национальной марксистско-ленинской партией и под руководством последней; во-вторых, она с самого начала имеет возможность опереться на бескорыстную разностороннюю помощь мировой социалистической системы. При этих условиях антифеодальная и антиимпериалистическая революция, оставаясь по своему характеру и содержанию, по своему месту в поступательном ходе исторического процесса рево-

¹⁷ «Программа Коммунистической партии Советского Союза». М. 1961, стр. 41.

лющей буржуазно-демократической, приобретает новые черты как в отношении движущих сил, так и методов революционной борьбы, сближающих ее с революциями пролетарскими. Марксистско-ленинская теоретическая мысль после второй мировой войны с полным основанием определила эти революции как народно-демократические.

Обобщая опыт монгольской революции, Ю. Цеденбал писал: «Монгольская Народная Республика, перед которой встала проблема перехода от феодализма к социализму, должна была решить задачу антиимпериалистической и антифеодальной, буржуазно-демократической революции нового типа. Осуществление этой задачи было неразрывно связано с борьбой за создание предпосылок для постепенного перерастания буржуазно-демократической революции нового типа в революцию социалистическую»¹⁸.

Если начало переходному периоду открывает победа народно-демократической революции и переход власти в руки трудящихся, руководимых марксистско-ленинскими партиями, то его концом является полная победа социалистических производственных отношений, ликвидация многоукладности и создание единой социалистической народнохозяйственной системы, когда угроза реставрации старых порядков с точки зрения внутренних социально-экономических факторов полностью исчезает.

Общедемократический этап длился в Монголии около двух десятилетий. Наибольшие трудности в те годы встретились на пути ликвидации многоукладности. В наследство от старого режима республика получила хозяйственную систему, в которой сосуществовали четыре экономических уклада: а) натуральное кочевое аратское хозяйство; б) мелкотоварное хозяйство, не применявшее наемного труда; в) хозяйства бывших феодалов, лишенных собственности на землю, но владевших огромным количеством скота и широко применявших феодальные методы эксплуатации; г) частнокапиталистические хозяйства, главным образом иностранных предпринимателей. Революция прибавила к этим укладам еще один, пятый — социалистический, представленный вначале национализированными, а затем вновь созданными промышленными, сельскохозяйственными и торговыми предприятиями, образовавшими государственно-кооперативный сектор.

Так выглядела экономика Монголии в начале переходного периода. В дальнейшем, в течение общедемократического этапа, картина существенно изменилась. Исчезли уклады феодальный и капиталистический, потерял свое значение и уклад натурально-хозяйственный. К началу 40-х годов в экономике страны сохранились лишь два уклада — социалистический и мелкотоварный, а еще через два десятилетия мелкотоварный уклад по воле его носителей был преобразован в духе социализма. Так была в конце концов преодолена многоукладность, единственным и всеохватывающим стал уклад социалистический.

Опыт строительства социализма в МНР дает достаточно богатый материал для суждения о том, что такое собственно некапиталистический путь развития, в каких социально-экономических и политических условиях он возможен и каковы его главные закономерности. Опыт МНР и других стран позволяет утверждать, что некапиталистический путь развития представляет собой своеобразный переходный период от докапиталистических, дофеодальных или неразвитых капиталистических отношений к социализму, минуя стадию капитализма целиком или его развитые формы. Накопленный опыт свидетельствует, что некапиталистический путь развития объективно возможен в странах с господством как феодальных и дофеодальных отношений, так и в стра-

¹⁸ Ю. Цеденбал. Избранные статьи и речи. Т. I. М. 1962, стр. 364.

нах, где капитализм успел сложиться в особый уклад, но еще не стал господствующим способом производства, еще не подчинил себе деревню и сельскохозяйственное производство. Таких стран очень много. А это значит, что в современных условиях, при наличии мировой системы социализма, некапиталистический путь развития имеет тенденцию превратиться во всеобщий закон социально-экономического и культурного прогресса, стать генеральной линией революционных классов и партий всех развивающихся стран Азии, Африки и других континентов.

Опыт Монголии дает материал для размышления и по такому исключительно важному вопросу, как вопрос о международном социалистическом разделении труда на базе подлинно братского сотрудничества, взаимной помощи, социалистического интернационализма. Взаимоотношения между СССР — первым в истории социалистическим государством и МНР представляют собой пример совершенно нового типа международных отношений, нового по своему характеру и по своим целям, когда фактор силы вполне и совершенно утрачивает значение регулятора этих отношений, когда место фактора силы занимают принципы равноправного сотрудничества и взаимопомощи, играющие роль единственного регулятора отношений между странами и народами. Уместно напомнить, что основные принципы политики крупных и передовых социалистических государств по отношению к малым и слаборазвитым были определены еще В. И. Лениным. «Мы все усилия приложим, — писал В. И. Ленин, — чтобы с монголами, персами, индийцами, египтянами сблизиться и слиться, мы считаем своим долгом и своим интересом сделать это, ибо иначе социализм в Европе будет не прочен»¹⁹.

Формулируя эти принципы, В. И. Ленин исходил из того, что в единении, братском сотрудничестве и взаимной помощи заинтересованы как малые и слаборазвитые страны, так и крупные передовые социалистические государства. Первые без помощи вторых не смогут преодолеть препятствия, стоящие на пути их национальной независимости, социально-экономического и культурного прогресса, вторые без помощи первых не могут добиться торжества социализма и коммунизма во всем мире. Национально-освободительные и социалистические революции представляют собой две неразрывные и неотъемлемые части одной и той же мировой антиимпериалистической и антикапиталистической, то есть в конечном счете социалистической, революции. В основе их единства лежит классовый союз международного рабочего класса и международного крестьянства. Кто пытается разъединить и разорвать эти два потока мировой революции, тот вольно или невольно льет воду на мельницу врагов революции, врагов социализма, жизненно заинтересованных в расколе рабочего класса и крестьянства, чтобы облегчить себе борьбу против тех и других.

История советско-монгольских взаимоотношений являет собой наглядный и убеждающий пример претворения в жизнь ленинских принципов социалистического интернационализма, союза рабочего класса СССР с монгольским крестьянством, слияния социалистической революции в России с антиимпериалистической и антифеодальной, демократической революцией в Монголии, братского, бескорыстного сотрудничества и взаимопомощи в строительстве социалистического общества в обеих странах. Многие западные ученые и публицисты, воспитанные в нормах капиталистического правопорядка и образа жизни, не верят в возможность такой системы взаимоотношений между большим и малым государствами. Но факты не зависят от веры или неверия в их реальность. Факты говорят за себя сами. Рано или поздно придется в них «поверить» и зарубежным скептикам.

¹⁹ В. И. Ленин. Соч. Т. 23, стр. 55.

XIV съезд МНРП констатировал, что монгольская революция вступила в новый этап — этап завершения строительства социализма, что главной задачей этого этапа является окончание строительства материально-технической базы социалистического общества. Решение этой задачи происходит в условиях, когда МНР стала членом СЭВ. Новые формы сотрудничества не являются случайными, они отражают объективные закономерности развития мировой социалистической системы, в их основе лежит сознательное использование объективно-экономических законов социализма в интересах каждой, отдельно взятой, социалистической страны и всей социалистической системы в целом.

Координация народнохозяйственных планов и международное разделение труда на социалистических началах являются делом новым и сложным. Известно, каких мук стоило человечеству утверждение капиталистического разделения труда, развивавшегося стихийно, в процессе насильственной ломки традиционных основ национальных экономик и приспособления последних к нуждам кучки ведущих капиталистических государств. Так было и с Монголией, которой империализм отвел роль поставщика на мировой капиталистический рынок дешевого скота и продуктов скотоводства, в обмен за которые она по высоким ценам приобретала продукты промышленности и земледелия. Не то положение сейчас, когда МНР уже стала аграрно-индустриальной, а ее народнохозяйственные планы намечают превращение республики в индустриально-аграрную страну. В этих условиях участие МНР в СЭВ, ее сотрудничество с другими социалистическими странами в деле координации народнохозяйственных планов и постепенного углубления международного социалистического разделения труда приобретают особое важное значение, ибо открывают возможность нового ускорения темпов строительства материально-технической базы социализма и роста народного благосостояния.
